

УДК 82-313.2

*М.Н. Крылова***СУДЬБА СИБИРИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ АНТИУТОПИЧЕСКОЙ КНИГЕ**

В статье показано, каким образом современные фантасты в жанрах антиутопии и постапокалипсиса интерпретируют образ Сибири и прогнозируют ее судьбу. В анализируемых произведениях обращено внимание на такие реальные особенности этого региона, как географическая удалённость от центра, малонаселённость, низкая освоенность территории, относительность цивилизационного проникновения в отдалённые районы Сибири, плохой климат. Географическая близость к Китаю и наличие в современной Сибири значительного количества эмигрантов-китайцев позволяют ряду писателей предположить возможность китайской экспансии. Удалённость от Москвы побуждает фантазировать по поводу отделения Сибири в особое государство. Преобладают позитивные прогнозы развития Сибири в случае глобальных катаклизмов: писатели высказывают предположение, что улучшится климат Сибири, что географическая удалённость от Европы сохранит Сибирь от негативных техногенных и политических воздействий. В фантастических произведениях современных российских писателей преобладает вера в силу Сибири.

Ключевые слова: современная литература, антиутопия, постапокалиптическая литература, Сибирь, судьба Сибири.

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-6-1057-1062

Способность фантастов прогнозировать будущее общеизвестна. С самого начала своего существования фантастическая литература ввела в литературный обиход немало фактов, которые со временем стали реальностями. Классическими примерами этого являются изобретение робототехники (Айзек Азимов, рассказ «Лжец», 1941), генной инженерии (Джек Уильямсон, рассказ «Остров Дракона», 1941), ионного двигателя (Джек Уильямсон, повесть-рассказ «Уравнитель», 1947), а также компьютера, интернета, лазерного оружия, мобильной и видеосвязи и др. Сегодня фантастов всё чаще начинает интересовать то, что произойдёт в нашем мире в далёком или недалёком будущем, и, они снова имеют шанс предсказать будущее...

Современная литература жанра антиутопии представляет собой интереснейший сегмент фантастики. Авторы прогнозируют возможное будущее того или иного общества, исходя из какого-то вполне возможного варианта его развития. Предметом изображения российских фантастов нередко становится Россия спустя несколько лет или десятилетий (реже столетий) после настоящего времени. Д.Л. Быков изображает в романе «ЖД» Россию, погружённую в войну между варягами и хазарами (евреями); В.Г. Сорокин в повести «День опричника» описывает жизнь России после отделения от всего остального мира стеной и возвращения к средневековому укладу; Д.А. Глуховский в романе «Будущее» фантазирует на тему последствий бессмертия, ставшего реальностью для человечества. Отдельная разновидность антиутопии – постапокалиптика, произведения которой повествуют о судьбе России и мира после какой-то глобальной катастрофы – потопа (Ю.Н. Вознесенская «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами»), ядерной войны (Т.Н. Толстая «Кысь», Д.А. Глуховский «Метро 2033», «Метро 2034», «Метро 2035» и рассказы), а также после вторжения инопланетян, восстания машин и др.

Читая произведения жанра антиутопии, мы погружаемся в смелые предположения авторов, оцениваем их правдоподобие, и одновременно имеем возможность отследить направление фантазии писателей и судьбу, которую они уготовливают той или иной реалии нашего мира.

Цель данной статьи – проследить, как описана судьба Сибири в современной российской постапокалиптической литературе.

Исследователи не раз обращались к образу Сибири, отраженному в различных жанрах. Н.Н. Родиgina рассматривает его на материале русской журнальной прессы второй половины XIX – начала XX вв. [24], В.В. Шевцов – на материале государственной и частной дореволюционной печати [29], Е.А. Макарова [21] – на материале произведений В.Г. Короленко. П.П. Гончаров анализирует образ Сибири в повести В.П. Астафьева «Царь-рыба» [15], А.А. Медведев – компоненты этого образа в поэме М.И. Цветаевой «Сибирь» [22]. М.А. Литовскую привлекает образ Сибири в советских романах эпического типа [20]. О.А. Башкирова, И.Н. Суслов рассматривают образ Сибири в произведениях сибирских писателей [4]. Учёные отмечают чаще всего такие составляющие образа Сибири, как сила, мощь,

бесконечный простор, географическое положение, сложная история. М.Н. Колоткин и В.Е. Сибирякова, взглянув на судьбу Сибири в геополитическом дискурсе, отмечают невнимательное отношение к ней центра, восприятие этой территории только «в качестве абстрактного пространства и объекта государственного управления» [19. С. 71]. Мы считаем, что рассмотрение судьбы Сибири в современной антиутопической и постапокалиптической литературе может стать поучительным для современных политиков и в условиях, когда российская государственность переживает непростые времена.

Авторы современных российских антиутопий прогнозируют место Сибири на геополитической карте. Нередки предположения о том, что она будет поглощена Китаем в результате явной или скрытой экспансии. Это наиболее частый и наиболее элементарный прогноз. В большинстве случаев фантасты изображают «мирное» поглощение, без открытых военных действий: «Россия давно не та страна, с землёй чёрт-те что сделали, недра разграбили, леса и те остались только в Сибири, а Сибирь скоро будет китайская...» (Д.Л. Быков. ЖД). Китайцы в произведениях о недалёком будущем просто постепенно переселяются в Сибирь, «окитаивают» её: «Учитывая, что китайцев в Западной Сибири 28 миллионов, я хорошо понимаю озабоченность моего друга» (В.Г. Сорокин. День опричника). Китайская экспансия Сибири оценивается авторами не всегда положительно: «В Сибири покуда, слава богу, было тихо, но такая тишина была хуже войны – всё медленно, неуклонно осыпалось. Остаточную нефтедобычу давно вели китайцы, своё производство прекратилось вовсе – работала в каждом городе пара китайских же мебельных фабрик, переводивших лес на уродливую, хрупкую мебель, а население жило тёмной, полуподпольной жизнью, в которой не просматривалось смысла» (Д.Л. Быков. ЖД). Несомненно, у данных прогнозов есть основания в современной геополитической ситуации: в Сибири сегодня появляется всё больше китайцев, которые переезжают, официально или нелегально, на постоянное место жительства. Опасения писателей относительно будущего Сибири и реализуются в таких прогнозах.

Предположения о возможности военной экспансии Китая встречаются значительно реже, но делаются авторами вполне спокойно и с опорой на современное положение дел: «Один из вариантов выхода из того кризиса, в котором они [китайцы] сейчас оказались, предполагает развязывание войны за Сибирь. Предпосылки для этого существуют: на Дальнем Востоке есть целые китайские деревни. И ещё до Вторжения в Интернете появлялись карты, на которых граница Китая проходила намного севернее современной – даже Сахалин на них был обозначен китайским» (Р.Г. Артемьев. Хроники аскета. Вторжение). Многочисленность китайцев, их непрерывное поступательное движение в сторону Сибири заставляют писателей делать подобные предположения: «Узкоглазые коробейники, хабаровские и благовещенские “ходи”, достанут из клетчатых сумок “калашиниковы” китайского производства и покорают древнюю Сибирь» (М.Ю. Елизаров. Библиотекарь).

Чаще всего в антиутопиях изображаются картины мирного и контролируемого государством переселения китайцев в Сибирь: «Нам что, жалко? Примерно тридцать миллионов китайцев получили разрешение жить и работать в Сибири и на Дальнем Востоке. Одновременно, конечно, чисто психологически, частично снимается проблема внутреннего давления в Китае, связанного с недостатком жизненного пространства» (М. Жуков. Оборона тупика). Создаётся впечатление, что этот вопрос – о неизбежности китайской экспансии в Сибирь – решён фантастами совершенно однозначно.

Тема отсечения Сибири от России, как, впрочем, и тема выделения Москвы в отдельное государство – некую Московию, – весьма актуальна в современной фантастике. Отделение Сибири может быть следствием действий недалёковидных политиков: «Все ресурсы высосали, полстраны в помойку превратили, две трети людишек на свою стройку века угнали, Сибирь оттяпали, суки, одна Москва осталась...» (К.С. Бенедиктов. Война за «Асгард»), а может произойти из-за глобальной катастрофы. Например, у А.А. Бушкова в том варианте реальности, где Тунгусский метеорит упал не в глухую сибирскую тайгу, а на Санкт-Петербург, существует Сибирская республика, а «случившееся крайне невыгодно в первую очередь для России, лишившейся Сибири, Украины... а может, и других территорий» (А.А. Бушков. Стражи). Причины появления подобных прогнозов очевидны: географическая удалённость Сибири от центра и не обязательность её пребывания в составе России, ведь до XVI в. страна существовала без Сибири. Став в фантастических произведениях отдельным государством, Сибирь идёт по собственному пути развития, у неё, к примеру, появляются собственные деньги: «Показывали сибирские деньги – увесистые медные слитки и крохотные золотые штамповки, патрон там отошёл уже» (Атоми аль Беркем. Мародёр).

Ещё одно предположение писателей заключается в сохранении Сибири как оазиса нормальной жизни в хаосе происходящих в России войн / политических изменений / нравственных трансформаций и др. Герой произведения рассматривает Сибирь как место, где можно укрыться от врагов / государства / спецслужб / голода и др.: «...Он совсем было вознамерился двинуться со своими людьми в Сибирь, где было и хлебно, и свободно, и почти не чувствовалась война» (Д.Л. Быков. ЖД); «Пока на моем “карманнике” не иссякли наличные, пока я мог не пользоваться своей пенсионной карточкой (чтобы ищейки, влезшие в сеть пенсионного фонда, не уловили, откуда пришел запрос), сохранялась возможность вырваться из Петрограда. Закатиться как можно дальше в глубь страны, за Урал, в Сибирь» (З.Г. Оскотский. Последняя башня Трои). Причиной появления данного мотива в антиутопии является, естественно, географическая удалённость Сибири от центра России, от Москвы и Санкт-Петербурга. То, что в настоящей ситуации представляется многим жителям России недостатком – отношение Сибири к периферии Российской Федерации, – в условиях катаклизмов, прогнозируемых в антиутопиях, становится реальным достоинством.

В произведении Д.А. Глуховского «До и после», включенном в цикл «Рассказы о Родине», события разворачиваются в затерянной в тайге сибирской деревеньке. Действие происходит после мировой ядерной войны. О произошедшей войне жители деревни, в основном старушки, узнают только тогда, когда «государств, которых задел атомный молох, уже почти месяц больше не существовало». После недолгого обсуждения предстоящих перспектив и поиска ответа на вопрос «Да как же мы жить-то теперь будем?» жители находят очевидный ответ: «Да так же и будем, как жили, – вдруг объявила Нина Прокофьевна. – Что изменилось-то?». Иронический смысл выражается автором очень скрыто, в спокойном повествовании, что придаёт рассказу антифрастическое звучание. Мысль о том, что в сибирской глубинке люди, не избалованные благами цивилизации (в деревне два неработающих телевизора, пенсию привозит почтальон на велосипеде раз в два месяца, дорога разбита, люди живут натуральным хозяйством: «У Нины Прокофьевны были куры и фруктовый сад, у Анны Павловны – подающие надежду поросята и двадцать соток огорода, у Ангелины Степановны – отелившаяся недавно корова и парники с помидорами»), даже не заметят её заката, одновременно и иронична, и печальна. В ней, надо отметить, практически нет фантастической условности.

В рассказе актуализирована не только тема географической удалённости Сибири от центра, но и проблема малоосвоенности значительной части её территории, наличие мест, где цивилизация является понятием относительным, а жители владеют лишь малой частью её благ. Для современного сибиряка это может быть проблемой, подталкивающей его к тому, чтобы покинуть край тайги, плохих дорог, отсутствия регулярного снабжения и связи. Но в ситуациях апокалиптических такие особенности могут стать достоинствами, что и обыгрывается писателями.

В условиях действия фантастических предположений (ядерная война, нашествие зомби, экологическая катастрофа и др.), то, что для многих сегодняшних сибиряков является недостатком – удалённость от центра и плохой климат, – может стать достоинством и измениться. Герой произведения М. Жукова замечает: «У Новосибирска и правда самое выгодное географическое положение. Да и климатически это самый стабильный регион. Не забывай, что Питер восемь месяцев в году под снегом, а оставшиеся месяцы там наводнения, которые уже фактически смыли весь город, весь Дальний Восток, и наш, и не наш, наполовину под ледником, в Приморье бесконечные цунами и тайфуны, а в Москве не климат, а бог знает что...» (М. Жуков. Оборона тупика). По предположению автора, после произошедших на Земле климатических изменений Сибирь, находящаяся в глубинах материка, отдалённая от крупных океанских течений, менее других регионов страдает от климатических катаклизмов. Её климат либо улучшается, либо остаётся прежним, но на фоне изменений, произошедших с остальной Евразией, он в любом случае выигрывает. Писателю-фантасту забавно предположить, что теперь именно в Сибири можно проводить отпуск: «...Получишь компенсацию за моральный ущерб и бесплатную путёвку в Западную Сибирь. Погреться...» (Г.Г. Булавин. Новатерра). Впрочем, не все писатели являются оптимистами, есть и более пессимистичные предположения: «Субтропический воздух теперь в Сибири в цене, – гонят объёмы с этим воздухом» (В.Г. Сорокин. День опричника). Воздействие на климат Сибири человеком может оцениваться фантастами положительно: «В результате климат Сибири радикально улучшился, и сейчас это в подавляющей части годный для заселения край» (М.З. Юрьев. Третья империя).

В произведениях постапокалиптического жанра основное действие может происходить в Сибири. Например, в трилогии С.С. Цормудяна «Второго шанса не будет», где события разворачиваются после

ядерной войны, весь мир лежит в руинах, а среди немногих очагов цивилизации сохранилось сибирское поселение: «...Под развалинами Новосибирска образовался новый мирок, со своей идеологией, религией и экономикой – словно в осколке разбитого зеркала застыло крошечное отражение того мира, что сам себя стёр с лица земли». Автор отмечает климатические изменения: «Здесь нынче теплей, чем у нас в Москве...», «Сибирские снега и холода – впрочем, теперь во всем мире такие же». Он подробно описывает устройство нового мира, переместившегося под землю, в метро (это произведение написано в рамках «Вселенной Метро 2033»). Новосибирск является излюбленным местом действия в постапокалиптических произведениях тех авторов, которые избрали местом апокалипсиса Сибирь. Примером служит трилогия А.А. Доронина «Чёрный день». Автор создает картину «нового» Новосибирска и предлагает читателю увидеть его: «...С погнутыми фонарными столбами, перевёрнутыми автобусами, домами, превратившимися в нагромождения из бетонного крошева и битых кирпичей». В книге Р.А. Глушкова «Ярость Антея» в Новосибирске происходит «загадочный сейсмический катаклизм», причины которого стремятся выяснить учёные. Здесь Новосибирск постигает ещё более страшная участь: «Вынужден сообщить вам пренеприятное известие, товарищ капитан: вашего родного города больше не существует. Прошу, примите в связи с этим мои искренние соболезнования...». Вокруг Новосибирска разворачивается действие в произведении М. Гвора «Прорыв выживших».

Создавая образ Сибири, писатели-фантасты стараются избегать условности. Само существование на одном из континентов мира такого огромного, до сих пор полностью не освоенного, покрытого непроходимыми лесами, малонаселённого пространства является настолько фантастичным, что выдумывать что-то еще представляется излишним. Впрочем, суть постапокалиптического произведения как раз в том, что в нём задаётся одно большое фантастическое предположение (изобретение лекарства от старости, ядерная война, нашествие зомби и под.), а в описании последствий авторы стараются быть максимально объективными, исходя в своих фантазиях из особенностей человеческой психики, прогнозов поведения человека и развития природы, а также географических реалий.

Итак, в образе Сибири в современных антиутопических произведениях актуализируются такие реальные особенности этого региона, как географическая удалённость от центра, малонаселённость, плохая освоенность и относительность проникновения цивилизации в отдалённые районы Сибири, суровый климат и др. Географическая близость к Китаю и наличие в современной Сибири значительного количества эмигрантов-китайцев служат основанием для предположения о китайской экспансии, географическая удалённость от центра побуждает фантазировать по поводу отделения Сибири в особое государство. Чаще всего в современной российской антиутопии и постапокалиптике преобладают позитивные прогнозы развития Сибири в случае глобальных катаклизмов: писатели высказывают предположение, что улучшится (или станет казаться лучше на фоне негативных изменений в других регионах) климат Сибири, что географическая удалённость сохранит Сибирь от негативных техногенных и политических воздействий. В фантастических предположениях современных российских писателей преобладает вера в силу Сибири.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов А. Три закона робототехники: сборник научно-фантастических рассказов. М.: Мир, 1979. 400 с.
2. Артемьев Р.Г. Хроники аскета. Вторжение. М.: Альфа-книга, 2009. 377 с.
3. Атоми Беркем Аль. Мародёр. М.: Крылов, 2007. 348 с.
4. Башкирова О.А., Суслов И.Н. Образ Сибири в произведениях писателей нашего края // Омский научный вестник. 2012. № 2 (106). С. 177–180.
5. Бенедиктов К.С. Война за «Асгард». М.: Эксмо, 2003. 832 с.
6. Булавин Г.Г. Новатерра. М.: АСТ, 2011. 320 с.
7. Бушков А.А. Стражи. М.: Олма Медиа Групп, 2011. 304 с.
8. Быков Д.Л. ЖД: роман. М.: ПрозаиК, 2010. 752 с.
9. Вознесенская Ю.Н. Путь Кассандры, или Приключение с макаронами. М.: Лепта Книга, 2013. 480 с.
10. Гвор М. Прорыв выживших. М.: Яуза, Эксмо, 2015. 320 с.
11. Глуховский Д.А. Будущее. М.: АСТ, 2016. 612 с.
12. Глуховский Д.А. Метро 2033. Метро 2034. Метро 2035. М.: АСТ, 2017. 1296 с.
13. Глуховский Д.А. Рассказы о Родине. М.: АСТ, Астрель, 2010. 384 с.
14. Глушков Р.А. Ярость Антея. М.: Эксмо, 2010. 362 с.
15. Гончаров П.П. «Царь-рыба» В.П. Астафьева: жанровая и композиционная функция образа Сибири: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Мичуринск, 2007. 24 с.

16. Доронин А.А. Чёрный день. М.: Крылов, 2016. 576 с.
17. Елизаров М.Ю. Библиотекарь. М.: Ад Маргинем, 2012. 432 с.
18. Жуков М. Оборона тупика. М.: Эксмо, 2006. 480 с.
19. Колоткин М.Н., Сибирякова В.Е. Судьба Сибири в геополитическом дискурсе // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. Т. 6. № 1. С. 69–73.
20. Литовская М.А. Образ Сибири в советских романах эпопейного типа // Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве: коллективная монография / Отв. ред. К.В. Анисимов. М.: Флинта, 2014. С. 174–193.
21. Макарова Е.А. Формирование образа Сибири в творческом сознании В.Г. Короленко // Сибирский филологический журнал. 2008. № 2. С. 68–76.
22. Медведев А.А. Образ Сибири в поэме М.И. Цветаевой «Сибирь»: летописные и историографические источники // Сибирское пространство в лингвистическом и культурном аспекте: Мат. Междунар. научн. конф. / Ред. Л.И. Горбунова. Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2013. С. 38–47.
23. Оскотский З.Г. Последняя башня Трои. М.: Захаров, 2004. 368 с.
24. Родигина Н.Н. Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02. Новосибирск, 2006. 38 с.
25. Сорокин В.Г. День опричника. М.: Сogrus, 2017. 240 с.
26. Толстая Т.Н. Кысь. М.: Эксмо, 2011. 384 с.
27. Уильямсон Д. Легион времени: сборник. М.: АСТ, Ермак, 2004. 704 с.
28. Цормудян С.С. Второго шанса не будет. М.: Азбука, 2013. 1056 с.
29. Шевцов В.В. Образ Сибири на страницах официальной и частной дореволюционной печати // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 92. № 3. С. 92–99.
30. Юрьев М.З. Третья империя. М.: Лимбус Пресс, 2007. 640 с.

Поступила в редакцию 02/10/2019

Крылова Мария Николаевна, кандидат филологических наук,
профессор кафедры «Гуманитарные дисциплины и иностранные языки»
Азово-Черноморский инженерный институт – филиал Донского государственного аграрного университета
347740, Россия, Ростовская область, г. Зерноград, ул. Ленина, 21
E-mail: krylovamn@inbox.ru

M.N. Krylova

THE FATE OF SIBERIA IN MODERN RUSSIAN ANTI-UTOPIAN BOOK

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-6-1057-1062

The article analyzes how the modern science fiction (the genres of anti-utopia and post-apocalypse) interprets the image of Siberia and predicts the fate of Siberia. In studied works of literature an attention is paid to such real features of this region as geographical distance from the center, low population, low development of the territory, the relativity of civilizational penetration into remote areas of Siberia, poor climate. The geographical proximity to China and the presence of a significant amount of Chinese immigrants in current Siberia are the basis of assumptions of writers about the Chinese expansion. Geographical remoteness from the center encourages to fantasize about the separation of Siberia into a special state. Positive predictions of Siberia development in the case of global cataclysms prevail: the writers suggest that the climate of Siberia will improve, that the geographical remoteness from Europe will save Siberia from negative technological and political exposures. Belief in the power of Siberia prevails in the fantastic assumptions of modern Russian writers.

Keywords: Siberia, image of Siberia, fate of Siberia, modern Russian fiction, anti-utopia, post-apocalypse.

REFERENCES

1. Azimov A. Tri zakona robototekhniki: sbornik nauchno-fantasticheskikh rasskazov [Three Laws of Robotics: a collection of science fiction stories]. M.: Mir [World], 1979, 400 p. (In Russian)
2. Artem'ev R.G. Hroniki asketa. Vtorzhenie [Chronicles of the ascetic. Invasion]. M.: Al'fa-kniga [Alfa-book], 2009, 377 p. (In Russian)
3. Atomi Berkem Al'. Marodyor [Marauder]. M.: Krylov [Krylov Press], 2007, 348 p. (In Russian)

4. Bashkirova O.A., Suslov I.N. *Obraz Sibiri v proizvedeniyah pisatelej nashego kraja* [The image of Siberia in the works of writers of our region]. *Omskij nauchnyj vestnik* [Omsk Scientific Herald], 2012, no. 2 (106), pp. 177–180. (In Russian)
5. Benediktov K.S. *Vojna za "Asgard"* [War for "Asgard"]. M.: Ehksmo [Eksmo Press], 2003, 832 p. (In Russian)
6. Bulavin G.G. *Novaterra* [Novaterra]. M.: AST [AST Press], 2011, 320 p. (In Russian)
7. Bushkov A.A. *Strazhi* [Guardians]. M.: Olma Media Grupp [Olma Media Group Press], 2011, 304 p. (In Russian)
8. Bykov D.L. *ZHD* [ZHD: a novel]. M.: Prozaik [Prozaik Press], 2010, 752 p. (In Russian)
9. *Voznesenskaya Yu.N. Put' Kassandry, ili Priklyuchenie s makaronami* [The path of Cassandra, or Adventure with pasta]. M.: Lepta Kniga [Lepta Book], 2013, 480 p. (In Russian)
10. Gvor M. *Proryv vyzhivshih* [Breakthrough survivors]. M.: Yauza, Ehksmo [Yauza Press, Eksmo Press], 2015, 320 p. (In Russian)
11. Gluhovskij D.A. *Budushchee* [Future]. M.: AST [AST Press], 2016, 612 p. (In Russian)
12. Gluhovskij D.A. *Metro 2033. Metro 2034. Metro 2035* [Metro 2033. Metro 2034. Metro 2035]. M.: AST [AST Press], 2017, 1296 p. (In Russian)
13. Gluhovskij D.A. *Rasskazy o Rodine* [Stories about the motherland]. M.: AST, Astrel' [AST, Astrel Press], 2010, 384 p. (In Russian)
14. Glushkov R.A. *Yarost' Anteya* [Rage of Antey]. M.: Ehksmo [Eksmo Press], 2010, 362 p. (In Russian)
15. Goncharov P.P. "Car'-ryba" V.P. Astaf'eva: zhanrovaya i kompozicionnaya funkciya obraza Sibiri ["Tsar-fish" of V.P. Astafiev: genre and compositional function of the image of Siberia]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01. Michurinsk, 2007, 24 p. (In Russian)
16. Doronin A.A. *Chyornyj den'* [Black day]. M.: Krylov [Krylov Press], 2016, 576 p. (In Russian)
17. Elizarov M.Yu. *Bibliotekar'* [Librarian]. M.: Ad Marginem [Ad Marginem Press], 2012, 432 p. (In Russian)
18. Zhukov M. *Oborona tupika* [Defense of the impasse]. M.: Ehksmo [Eksmo Press], 2006, 480 p. (In Russian)
19. Kolotkin M.N., Sibiryakova V.E. *Sud'ba Sibiri v geopoliticheskom diskurse* [The fate of Siberia in geopolitical discourse]. *Interehkspo Geo-Sibir'* [Interexpo Geo-Siberia], 2014, T. 6, no. 1, pp. 69-73. (In Russian)
20. Litovskaya M.A. *Obraz Sibiri v sovetskih romanah ehpoepjnogo tipa* [The image of Siberia in Soviet epic-type novels] *Sibirskij tekst v nacional'nom syuzhetnom prostranstve: kollektivnaya monografiya* [Siberian text in the national plot space: a collective monograph] / Otv. red. K.V. Anisimov. M.: Flinta [Flinta Press], 2014, pp. 174–193. (In Russian)
21. Makarova E.A. *Formirovanie obraza Sibiri v tvorcheskom soznanii V.G. Korolenko* [Formation of the image of Siberia in the creative consciousness of V. G. Korolenko] *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2008, no. 2, pp. 68–76. (In Russian)
22. Medvedev A.A. *Obraz Sibiri v poehme M.I. Cvetaevoj "Sibir": letopisnye i istoriograficheskie istochniki* [The image of Siberia in the poem M.I. Tsvetaeva "Siberia": chronicle and historiographical sources]. *Sibirskoe prostranstvo v lingvisticheskom i kul'turnom aspekte* [Siberian space in the linguistic and cultural aspect]: *Mat. Mezhdunar. nauchn. konf.* / Red. L.I. Gorbunova. Irkutsk: Irkutskij gos. un-t [Irkutsk State University Press], 2013, pp. 38–47. (In Russian)
23. Oskotskij Z.G. *Poslednyaya bashnya Troi* [The last tower of Troy]. M.: Zaharov [Zaharov Press], 2004, 368 p. (In Russian)
24. Rodigina N.N. *Obraz Sibiri v russkoj zhurnal'noj presse vtoroj poloviny XIX – nachala XX v.* [The image of Siberia in the Russian journalist press of the second half of the XIX – beginning of the XX century]: avtoref. dis. ... d-ra istor. nauk: 07.00.02. Novosibirsk, 2006, 38 p. (In Russian)
25. Sorokin V.G. *Den' oprichnika* [The day of oprichnik]. M.: Corpus [Corpus Press], 2017, 240 p. (In Russian)
26. Tolstaya T.N. *Kys'* [Kys]. M.: Ehksmo [Eksmo Press], 2011, 384 p. (In Russian)
27. Uil'yamson D. *Legion vremeni: sbornik* [The Legion of Time: a collection]. M.: AST, Ermak [AST, Ermak Press], 2004, 704 p. (In Russian)
28. Cormudyan S.S. *Vtorogo shansa ne budet* [There will be no second chance]. M.: Azbuka [Azbuka Press], 2013, 1056 p. (In Russian)
29. Shevcov V.V. *Obraz Sibiri na stranicah oficial'noj i chastnoj dorevolucionnoj pečati* [The image of Siberia in the pages of the official and private pre-revolutionary press]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [News of the Ural Federal University. Series 1: Problems of education, science and culture], 2011, T. 92, no. 3, pp. 92–99. (In Russian)
30. Yur'ev M.Z. *Tret'ya imperiya* [Third empire]. M.: Limbus Press [Limbus Press], 2007, 640 p. (In Russian)

Received 02.10.2019

Krylova M.N., Candidate of Philology, Professor, Department of Humanities and Foreign Languages
 Azov-Black Sea Engineering Institute – a branch of the Don State Agrarian University
 Lenina st., 21, Rostov region, Zernograd, Russia, 347740
 E-mail: krylovamn@inbox.ru